

СТРАЖИ МЕРТВЫХ ГОРОДОВ

ЕЛЕНА ЯР

Елена Яр

Стражи Мертвых городов

«Автор»

2024

Яр Е.

Стражи Мертвых городов / Е. Яр — «Автор», 2024

Десятилетие в Мертвых городах истребители несут свою стражу у выходов из чужих миров, уничтожая своим призванным оружием появляющихся тварей. Кристофер Борн, мальчик с необычными способностями, вырос и получил в напарницы «бракованную» выпускницу академии. Ее дар с проклятием не раскрылись, и удастся ли из этих двоих собрать нормальную Единицу не ясно никому. Именно в этот момент снова появляются не-люди и мир опять встает на порог катастрофы. Продолжение книги «Туманы мертвых городов», но может читаться отдельно.

© Яр Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ПЕРВАЯ	10
МЁРТВЫЙ ГОРОД	17
ТВАРЬ	26
КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЧТО-ТО НОВОЕ	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Елена Яр

Стражи Мертвых городов

– Это ты, Ясмина? – В голосе вошедшего ректора ясно слышалось раздражение. – И почему я совершенно не удивлён?

Как приличная студентка, я села у его рабочего стола в кресло для посетителей, сложив руки на коленях. Надеюсь, что моя поза говорила о раскаянии и смирении, которых я на самом деле не испытывала. Он уселся напротив, на своё законное место, и выжидая замолчал.

Я подняла на него глаза, не задирая подбородок. Ректор был высоким, совершенно не дряхлым ещё мужчиной, хотя седина уже отвоевала большую часть волос, а морщины перепахали лицо. Он был суров всегда, но сейчас особенно. Весь его вид говорил о недовольстве и разочаровании. Мной и во мне. Глаза строгие, челюсть в напряжении, того и гляди зубы скрипнут, а брови так вообще...

Обычно студенты под таким взглядом стремительно теряют краску на лице и начинают заикаться. Мне это уже не грозит. С моим-то опытом в этом деле.

Даже когда я попала сюда в первый раз, не сильно боялась. Переживала, опасалась, но страха не было. Ведь я всегда отдавала себе отчёт, на что иду.

Впервые это случилось сразу после того, как я самовольно пробралась на Башню Призыва и выхватила себе оружие. А делать это разрешено только под присмотром мага-наставника в специально выбранный день. Я чётко понимала, что за воровство ключей от Башни меня по голове не погладят. Но конкретно в моём случае риск был оправдан, ведь в общем порядке я туда не попала бы, возможно, никогда. Не с моим дефектом.

Тогда я ежедневно жила с чувством горечи от несправедливости судьбы. У меня были способности к тому, чтобы войти в Мёртвый город и начать истреблять тварей, что приходят в наш мир с одной лишь целью: убивать. Но мой дар спит и по сей день, и его никак не могут разбудить. А без раскрытого дара подняться за оружием не позволено.

Тогда была ситуация: или пан или пропал. Либо я выйду с оружием, либо вылечу из Академии даров и проклятий со скоростью стрелы. Я должна была рискнуть. Ведь победителей не судят. Правда, в процессе выяснилось, что победителей ругают, лишают повышенной стипендии и отправляют на исправительные работы на конюшню. Но я была готова на всё.

В ту ночь ректор громыхал своим хорошо поставленным голосом не хуже грозы за окном. Звучало жутковато, но терять было нечего.

Сегодня к визиту в кабинет я определённо не готова. Конечно, этот вариант исключать было нельзя: все знали, что дуэли запрещены. Но мы с противником встретились на рассвете, на самом дальнем тренировочном поле, и я надеялась, что об этом никто не узнает. Мальчишка-старшекурсник, мнящий себя готовым истребителем, нелестно высказался на мой счёт. Если бы он сделал это не прилюдно, я могла бы списать на его тупость и не устраивать скандал. Но он считал, что столовая подходит для самоутверждения лучше всего, за что и оплатился вызовом на дуэль. И оплатился бы обидным проигрышем. Потому что, хоть я и неправильный истребитель, оружие у меня есть, а ещё есть приютское прошлое с нехилым арсеналом подзаборных боевых приёмов. Ну и бездонный колодец гнева, который заливают глаза, и который я не всегда могу контролировать.

Я бы непременно победила. Если б нас не застукали.

– И за что Мёртвые боги свалили на меня такое наказание, как ты, Ясмина? – Ректор откинулся на спинку своего кресла.

– Им лучше знать, – буркнула я прежде, чем подумала. Тихо, но он услышал.

Прищурился опасно, а я закусила щёку изнутри. Ну кто тебя вечно тянет за язык, Яська?
– Да, Ясмина, им лучше знать. Так же, как и то, почему они до сих пор не дают разблокировать твой дар с проклятием.

Не очень благородно с его стороны напоминать мне о моих проблемах. Это и так висело надо мной, как топор над приговорённым. Истребительское дарование есть, оружие достала, но в Единицу меня пристроить нельзя, потому что отсутствуют исходные данные для комбинирования пары. В Единицу собирают истребителей по принципу взаимоисключения проклятий. Например, моя подруга Люси – Щит, и она через неделю выпускается вместе с отличным Мечом Дирком Соммерсетом. У Люськи проклятие – камнепад, а у Дирка – рассыпающийся в пыль, и они прекрасно друг друга нейтрализуют. А меня с кем можно ставить в Единицу, неясно даже Живым богам. Вот и сижу в Академии уже лишние полгода, раздражаю ректора своим характером и умением влипать в неприятности. Может, именно это моё проклятие?

– Как вы меня накажете? – мрачно спросила я. Чего уж ждать-то? Выговором не отделаться, слишком велик проступок, так что лучше сразу к делу.

– А я не буду тебя наказывать, – ректор усмехнулся так недобро, что я напряглась ещё сильнее. – Я от тебя избавлюсь.

– Выгоните? – в ужасе я подалась вперёд всем телом. – Вы же не можете!

– Не выгоню, Ясмина. Выпущу.

Из кабинета я вышла мрачнее северной заставы. Люси паслась неподалёку, словно нет ничего интереснее, чем героические росписи на стенах ректорской части. Она подлетела ко мне сразу же. Как обычно, активная, решительная, позитивная. Сколько её знаю – мечтаю быть как она. Блондинка с ровными прямыми волосами, голубоглазая, длинноногая. Мальчишки за ней в академии всегда увивались стадами, лишь помани пальцем. Не то что я. Не волосы, а дикий выюнок на голове, сплошные спирали, расчесать которые не представляется возможным. Да ещё и рыжие, как лисий хвост. Веснушки рассыпью по носу, и глаза цвета болотной жижи. Явно не королева академии.

– Сильно бушевал? Куда направил?

– На выход, – проскрипела я, всё ещё не в силах поверить.

– Выгнал? – ахнула подруга.

– Хуже. Распределил в Единицу, – и прежде чем она сказала что-то ещё, добавила: – И нет, у меня не распечаталось проклятие.

– Тогда как...

– Ой, Люси, вроде и радоваться надо, да задом чую неприятности.

Она схватила мою руку и потащила к окну. Пихнула к щербатому деревянному подоконнику, вынуждая сесть, и решительно скомандовала:

– Рассказывай!

– Да тут и рассказывать нечего. – Я стекла по откосу подоконника, словно силы совсем покинули меня. Выглянула в академический двор через раскрытое мелкими квадратами окно и сказала: – Только имя назову. Кристофер Борн.

– Врёшь! – выдохнула подруга, округляя глаза. И почти жалобно: – Ведь врёшь же?!

Покачала головой. Ну конечно, идеальный истребитель Кристофер Борн, образец для подражания, уникал, сочетающий себе способности и Щита, и Меча. Его дар полностью нейтрализует действие его же проклятия, тварев везунчик. Учителя на него молились, часто вспоминая на лекциях, ученики мечтали быть на него похожими. Я видела его однажды, когда он приезжал в Академию. Прекрасно помню, как это было: он вошёл, словно главный индеец на птичьем дворе, и держался с таким холодным достоинством, что волна раздражения окатила меня с ног до головы. Ему и дела не было до толпы студентов, разглядывающих его кто тайно, кто явно. Золотой мальчик. Протеже самой Киары Закатной. На заставах с детства, знает истре-

бительство изнутри. Красавчик, которого не портил даже шрам через весь лоб. От его улыбки у девочек часть мозга уткнула в трусы. Как же он меня бесил, великие Мёртвые боги!

А ещё я прекрасно помню, как его кто-то спросил: «Кого бы идеальный истребитель хотел себе в Единичу – Щита или Меча?» И он ответил, что никого бы не хотел. Раз Живые боги дали ему обе способности, то, наверное, по их плану он должен работать один. А теперь меня назначили этим его «ником». В те дни я уже знала, что у меня есть проблема с дарами и проклятиями. И именно это воздело между нами невидимую, но совершенно непреодолимую стену. Которую ректор вдруг надумал разрушить.

Конечно, эта стена была построена только в моей голове. Идеальный истребитель и не знал о моём существовании. И меня вполне бы устроило, если б так продолжалось и дальше.

– Яся, Кристофер Борн? – снова подала голос подруга, так и не дождавшись моего ответа. – Тот самый? Очаровашка, герой и легенда?

– Ну, до легенды ему далеко ещё! – Новая волна раздражения, ещё сильнее, чем прошлая, окатила буквально с ног до головы. – А вот кобелина он первостатейный. И зазнайка. И сноб...

– Ладно-ладно, – прервала меня Люси, – я помню. Ты его не любишь. Ну и наплевать. В конце концов, и не надо любить своего Меча, достаточно доверия. Погоди! Не перебивай. В любом случае ты не можешь отрицать, что это наилучший выход из ситуации. Ты будешь в Единиче, а это всё, что имеет значение. Если задуматься, то это прям идея на миллион – универсальный истребитель и та, что ещё не определилась.

– Возможно.

Я не могла не признать, что смысл в этом был. Если подумать без эмоций, то решение ректора было и впрямь не таким уж плохим. Каковы шансы, что дар откроется в скором времени? А через год? Два? А если никогда? Так я во всяком случае имею шанс поглядеть на Мёртвый город изнутри. Но как мне работать с человеком, который вызывает у меня столько негативных чувств?

– Яся! – завопила Люси неожиданно и так громко, что я вздрогнула. – А ведь это означает, что мы с тобой не расстаёмся!

Я поняла, о чём она. Если меня выпустят в ближайшую неделю, то в Первую заставу мы тоже попадаем вместе. В академии давно уже не было единой даты окончания. Все свежие истребители сначала отправлялись в вотчину Киары Закатной и Эрика Лутса, проходили их особую программу, и только после этого уезжали по распределению.

Что ж, готова признать, что в ситуации были стороны, способные примирить меня с реальностью. Люси была для меня особенным человеком, и я уже давно переживала, что она уедет, а я останусь в академии.

Я заулыбалась и крепко обняла подругу:

– Ладно, Люсь, ради тебя я готова терпеть даже идеального мальчика Борна.

Спустя неделю мы покинули Академию. Нас было тринадцать человек, и шутка про любимое число Мёртвых богов успела надоесть до тошноты. Двое сопровождающих, пять новеньких Единич и я. Нервозность и предвкушение окружали нас плотным, почти видимым кольцом. Всё менялось, и не реагировать на это было сложно.

Мы уехали через западные ворота. Я лишь однажды покидала Академию через этот выход, и в тот раз было тоже невероятно волнительно. Тогда нас всем курсом возили на море. Долгий и довольно утомительный путь, тренировки на каждой остановке, сборка-разборка лагеря, дежурства. Но всё это с лихвой окупилось, когда мы достигли цели. Море – это что-то невероятное. Стоишь у края – и аж дух захватывает. То, как резко поверхность срывается вниз, убегает песком и камнями в глубину, вырастает то тут, то там зубцами скал. Я знала, что увижу огромную яму, но не думала, что это будет настолько масштабно. Захотелось стать птицей. Чтобы сигануть с берега, расправить крылья и пронестись над всей этой гигантской

котловиной. Разглядеть подробно невероятные природные чудеса, приблизить озеро воды, что поблёскивало так далеко от берега.

Говорят, раньше, когда ещё были живы Мёртвые боги, море до самых краёв было наполнено водой. Мне это кажется сомнительным. Ну зачем могло понадобиться столько воды? Она же солёная, пить её всё равно нельзя. А такое количество соли людям ни к чему. Впрочем, в истории много разных забавных легенд, явно неимевших ничего общего с реальностью. Например, рассказы о том, что раньше люди могли летать, или про то, что были повозки, которые пролезали под землёй, как черви.

В этот раз до моря мы не дойдём – Первая застава нас встретит раньше. На картах она до сих пор носила название Западная-1, но в повседневной речи сторона света уже давно отвалилась. По сути, она была единственной крепостью, чей функционал был больше, чем просто база истребителей. Её расширили, пристроили второй двор, несколько новых зданий и создали филиал академии. Слесарка, как иногда называли это место студенты – где выпускников, объединённых в пары, обтачивали до состояния полноценных боевых Единиц.

Курировала это направление с самого его основания легендарная Единица Эрика Лутса и Киары Закатной. Эта истребительница была моим кумиром. Имея непереносимое проклятие, она долго была одна и не могла ходить в Мёртвые города. Но магистры смогли подобрать для неё идеального партнёра, и они стали лучшими. Остановили нашествие тварей другого мира, основали свою школу доподготовки молодых истребителей, отказались от титула магистров и продолжили ходить на стражу в туман. Я чувствовала особую связь с Киарой. Я, как она, была дефектной, не могла встать в Единицу, и именно эта похожесть давала мне надежду.

– Нервничаешь? – Люси со второй попытки смогла пристроить своего жеребца рядом с моей кобылкой. Я спрятала улыбку: подруге никогда не давалась верховая езда и общение с лошадьми в целом. Наверное, это был единственный её провал за годы обучения в Академии даров и проклятий. Что изрядно примирило меня с действительностью, несмотря на то, что я ей сочувствовала и даже старалась помочь.

– Сложно сказать, чего сейчас во мне больше: паники, ужаса или мрачного предвкушения, – совершенно честно призналась я. Была, правда, ещё маленькая робкая надежда, но в ней я не собиралась признаваться. Ещё со времён приюта я знала, что больше всего бывает не от ран и синяков, а от разбитой вдребезги мечты.

– Всё будет хорошо, – бодро поддержала она.

– Ещё бы. – Я задрала лицо и сощурилась от яркого солнца, что с самого утра усиленно красило наши лица в цвет загара. Слава Живым богам и неизвестному рыжему папаше, чьим наследством стала немного смуглая, устойчивая к солнцу кожа. В городке на ярмарке часто торговала огненная девица, чья бледная кожа, краснеющая от первого весеннего луча, была аж прозрачной. И вся девчонка была такой нежной, воздушной. Моя противоположность. Тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли. – Люси, а ты сама как? Помирились с Мечом?

Люси помрачнела:

– Типа того.

Подруге никак не удавалось выйти на равные внутри своей новой Единицы. Её Меч, Дирк, был из хорошей семьи, и до того, как в нём проснулся талант истребителя, ему успели привить нерушимо галантное отношение к девушкам. А Люси теперь пожинала плоды этого воспитания. Он открывал перед ней двери, пытался помочь слезть с лошади и всячески демонстрировал своё крайнее к ней уважение. А девушка, несмотря на ангельскую внешность, в душе была настоящим истребителем, и все эти придворные реверансы её очень бесили.

– Подробности будут?

– Будут. – Люси немного помолчала. – Он сказал, что ему жаль, что я не парень.

– Гад.

– И ещё, что не может не замечать, что я девушка.

– Он к тебе приставал?

– Упасите Живые боги, нет! Он сказал, что девушек нужно оберегать, ведь они нежные, ранимые и склонные к истерикам.

– А ты?

– Закатила истерику.

Я засмеялась, понимая, что Люси шутит. Устойчивости её психики может позавидовать даже монах. Она позволяет себе ярко выражать эмоции, иногда чересчур, но в сложных ситуациях мобилизуется и превращается в хладнокровного, решительного лидера.

– Не расстраивайся, Люси, он привыкнет. Вы же совсем недавно Единица, Дирк учился в другой параллели и просто тебя не знает. Он ещё будет счастлив, какое золото ему досталось.

Сам предмет обсуждения ехал далеко впереди. Крепкий, светловолосый, невозмутимый. И как у него лопатки не чесались от двух сверлящих спину взглядов?

ПЕРВАЯ

Западная застава показалась мне какой-то маленькой. Вероятно, по сравнению с масштабами Академии даров и проклятий. Нас встречали два дежурных стражника по сторонам от въездных ворот. Они были едва ли старше нас – скорее всего, на эту скучную работу отправили проштрафившуюся Единицу, а попался на горячем исключительно молодняк. Нас парни разглядывали с любопытством, но очень умеренным. Самого пристального внимания заслужила, разумеется, Люси, но она свела брови и проехала с неприступным видом. С нашими провожатыми стражники перебросились парой дежурных фраз, объяснили, куда направляться, кому передать лошадей и где начальство.

Первый двор был истребительским, там мы оставили лошадей, а вещи потащили вглубь заставы. Дирк пытался помочь Люси с её мешками, но она так зыркнула на него, что я прикусила губу, чтобы не засмеяться. Второй двор – ученический. В него мы попали, обойдя здание зала для тренировок и жилые корпуса. Он очень походил на первый, был чуть более вытянутый, питьевой фонтан здесь также имелся. Волнение поднималось из глубин, заставляя вытирать мокрые ладошки о штаны. Почему-то мне казалось, что нас должны были встретить самые главные – либо Киара, либо Эрик Лутс. Я обшарила весь двор глазами, но никто под описание не подходил.

Зато тут был Кристофер Борн.

Стоял, прислонившись к жёлтой стене из крупного камня, сложив руки на груди. Специально занял теньевую часть площади, чтобы иметь возможность понаблюдать, не будучи замеченным. Во всяком случае, я так решила.

Только когда мы все побросали свои вещи на землю, тот соизволил отлепиться от стены и сделать к нам пару шагов.

– Светлого дня, – поприветствовал нас Борн. – Как дорога?

Один из провожатых – Шур, это тот, что постарше, – радостно заулыбался и протянул ему руку:

– Привет, Крис, всё отлично. Вот, привезли вам свежую кровь.

Борн слегка улыбнулся, отвечая рукопожатием, обвёл взглядом нашу компанию и спросил:

– И кто из вас Ясмина Аббас?

Шур, вероятно, почувствовал себя неловко, потому что неопределённо крякнул и повернулся ко мне. Да что там, все глаза устремились в мою сторону. Я задрала подбородок повыше и с вызовом уставилась Борну прямо в глаза. Он осматривал меня пристально, ощупывая взглядом с ног до головы, слегка прикрыв ресницами серую сталь радужки, явно стараясь смутить. Не на ту напал.

– Нравлюсь? – холодно спросила я.

Он слегка усмехнулся:

– Ты не должна мне нравиться.

– Какое счастье. – Если бы лёд в голосе мог порезать, то Борн был бы весь исполосован.

– Встречаемся через час в тренировочном зале, Ясмина Аббас. – Он потерял ко мне всякий интерес, обратившись к остальным: – Ребята, рад видеть вас в Западной-Первой! Разместайтесь, вас проводит Алиса.

Та, кого назвали Алисой, приблизилась к нам из глубины двора. Честно, я бы подумала, что это пацанёнок – слегка полная девчонка с коротко стриженными волосами, в рубахе и штанах, подвязанными на деревенский манер куском верёвки. Темноволосая, темноглазая, она потупила взгляд и стала терпеливо дожидаться, когда мы снова поднимем все вещи.

– Алиса у нас недавно, и ещё не всё знает, но основные вопросы по быту вы ей задать сможете, – продолжил Борн. – Отдыхайте, располагайтесь, вечером на общем сборе познакомьтесь с обитателями заставы.

Он кивнул и ушёл. Алиса, ни слова не говоря, пошла в сторону открытой двери в двухэтажное здание. Жилой блок был намного меньше корпусов в академии. И комната, что мне выпала, оказалась небольшой и с низким потолком. Но меня совершенно не смутила эта строгость: окно, выходящее на стену, скромная обстановка и маленький одежный шкаф. Ведь всё искупила величина кровати. Сразу же, как вошла в комнату, показанную мне Алисой, я просто обомлела. Да на ней можно спать и вдоль, и поперёк! Когда есть такая кровать, всё остальное перестаёт иметь значение. И потом, я не собиралась проводить здесь много времени днём.

– Всем нравятся кровати, – грубоватым для девочки голосом сказала от двери Алиса. Она приклеилась к косяку и не таясь разглядывала меня.

Я улыбнулась:

– Ещё бы. Она просто королевская! У тебя такая же кровать, Алиса?

– Я сплю дома, – охотно ответила девочка. – Я живу в городке при заставе. Магистр взял меня в помощницы, потому что я самая умная из местных детей.

«И самая скромная», – подумала я, мысленно улыбаясь. Приятное впечатление производила девочка, несмотря на свою необычную внешность.

– А волосы у тебя обрезаны, потому что так истребители делают? – аккуратно спросила я.

– Не-а, – протянула девочка, просачиваясь в комнату. Видимо, поговорить она любила. – Мамке некогда плести всем косы, нас у неё двенадцать, три парня только, остальные девочки. Да и она опять беременная, к лету родит. Вот и остригла нас всех. Только старших двух не стала, они почти невесты, сами себе косы уже плетут.

Нас в приюте тоже некому было особо плести, но старшие всегда следили за младшими. Ещё и тренировались всякие диковинные косички создавать, чтобы руку набить и потом себе без «петухов» выходило. Но комментировать я не стала – откуда мне знать, что у них за жизнь.

Алиса тем временем уселась на краю кровати, с интересом наблюдая, как я вытаскиваю вещи.

– А ты правда будешь в Единиче с Кристофером?

– Правда, – максимально ровным голосом ответила я.

– Ммм, – глубокомысленно протянула девочка.

– Это хорошо или плохо?

– Смотря для кого. Для тебя хорошо. Для Кристофера – помеха.

Я так и застыла:

– Помеха? Это кто так сказал?

Алиса неэлегантно почесала за ухом, словно сомневаясь, доверять ли мне эту конфиденциальную информацию. Но всё же желание посплетничать победило.

– Так Кристофер и сказал. Сказал, что ты ему будешь скорее мешать, чем помогать. А ещё, что в Мёртвом городе ему лучше одному, чем ... А что значит «кот в мешке»?

Видимо, я не смогла удержать лицо, потому что Алиса вдруг засобирилась, придумав срочное дело, и выскользнула из комнаты.

В голове шумело, хотелось ругаться громко и неприлично. А самое обидное было то, что ведь, по сути, он был прав. Обо мне ему ровным счётом ничего неизвестно. Я могу оказаться глупой девицей, которая не смогла открыть свой дар. Ладно, я не глупая, но в остальном... Отчаянно захотелось запереться, залезть под одеяло и закрыться с головой.

Но трусливые мыслишки прервала заглянувшая в дверь Люси.

– Погнали в мыльню, Ясь! Дирк организовал парней, чтобы они нас вперёд пропустили и не лезли пока.

Всё-таки от подружкиного Меча есть определённая польза. На всех заставах было общее помещения для мытья, девушек всё ещё было не очень много и выделять им для этого отдельное помещение никто не спешил. Мы привыкли и даже не особо стеснялись, но всё равно душ в одиночестве – это отдельное удовольствие.

Похоже, предыдущая смена новичков уже покинула заставу. Во всяком случае, кроме возни наших, я ничего не слышала. В мыльне было сухо – значит, точно мы единственные. И это было чудесно. Только тот, кто провёл в дороге несколько дней, поймёт, какое это удовольствие. Несмотря на раннюю весну, вода нагрелась очень хорошо. Вот ещё один плюс в распределении на запад. Пожелай Киара Закатная обучать новые Единицы в северных заставах, всё могло бы быть намного печальнее.

Но полностью расслабиться мне не удалось. Это подругу встреча с местными ждала только вечером. Мне же предстояло общение по горячим следам.

Входя в зал для тренировок, я ожидала увидеть только Кристофера Борна. Но он оказался не один. Парень стоял у деревянного кресла, в котором сидела девушка. Даже от двери можно было понять, что она невысокая, живая и очень красивая. Старше Кристофера, но насколько – не определить. Одна её рука подпирала скулу, вторая – небрежно переброшена через подлокотник. Чувствовалась в ней какая-то уверенность, сила и власть, при этом подвижное лицо обладало искренней мимикой. Сердце забилося сильнее. Вот так просто?

Кристофер среагировал на моё появление, его улыбка, обращённая собеседнице, померкла, он повернулся в мою сторону и кивнул приветственно:

– Ясмина, здравствуй ещё раз. Позволь тебе представить – Киара Закатная. Кира – это мой будущий то ли Меч, то ли Щит, Ясмина Аббас.

Взгляд тёмных глаз изучил меня с ног до головы. Киара поднялась и подошла ко мне.

– Ясного дня, – я напряжённо улыбнулась. Стараясь не тарачиться слишком явно и не расплескать недовольство от той сомнительной рекомендации.

– Взаимно, – тонко улыбнулась Киара, слегка наклонив голову к плечу, словно заинтересованная собака. – А что тебе на самом деле хотелось бы ответить на такое приветствие?

Я метнула на Кристофера быстрый взгляд и сказала:

– То ли Щит, то ли Меч рад присутствовать здесь.

Киара улыбнулась чуть шире и, не сводя с меня взгляда, скомандовала:

– Кристофер, выйди!

– Кира! – в голосе идеального истребителя звучало негодование. Он называет её так по-семейному и позволяет подобные интонации в голосе. Кто он ей?

Киара перевела взгляд на парня и сказала тихо, но у меня аж мурашки побежали:

– Крис, если ты сейчас позволишь себе меня послушаться, я разберу тебя на составные части и потом соберу по памяти. А она меня в последнее время сильно подводит. Я доступно объяснила?

– Кристально. – Вероятно, он скрипнул зубами, во всяком случае, его чётко очерченная линия челюсти стала ещё резче.

Когда дверь за ним прикрылась (не осмелился хлопнуть, надо же), Киара снова обратилась ко мне:

– Я так понимаю, ваше первое знакомство вышло не очень. Я не собираюсь его оправдывать или защищать тебя. Вы не малые дети, разберётесь сами. Ваша задача – притереться в своей Единице, и чем быстрее вы посшибаете друг с друга острые углы, тем лучше. Когда Совет магистров спросил моего мнения насчёт вашего партнёрства, я не раздумывая согласилась. Я не знаю тебя, не знаю глубины твоей проблемы. Но я не хочу, чтобы Кристофер был один. Нас не случайно собирают в Единицы. Истребитель не будет целым, пока его спина не

прикрыта хорошим партнёром. Крис считает, что может всё сам, и имеет на это основания. Но я хочу, чтобы ты попробовала.

Я кивнула, слушая внимательно. Киара говорила со мной, как с равной, и это было очень необычно.

– Я дам тебе совет, если позволишь, – продолжила она. – Не разрешай ему себя подмять. Ищи компромисс, но не прогибайся сверх меры. Покажи характер.

– Вы меня не знаете. – Я удивлённо подняла брови. – Может, я истеричная дура, а вы даёте мне такую свободу.

Киара ухмыльнулась:

– Ты же не думаешь, что я не изучила твоё личное дело, Ясмينا? А потом, Крис – тоже не маленький мальчик. Он побывал в таких передрягах, какие тебе и не снились. Я ему легко доверю свою жизнь. Если ты не сможешь так же ему довериться, то мы разберём вашу Единицу и будем искать другие варианты. Даю вам месяц. Этот же срок нам с Эриком дали когда-то, и мы вполне уложились. Я очень надеюсь, у вас всё получится. – Она помедлила, словно сомневалась. – И ещё. Не влюбляйся в него. Отношения в Единице мешают концентрации и ставят жизни под угрозу.

– Это вы по собственному опыту говорите? – и опять мой язык летит вперёд разума. Я прикусила губу, но сказанного вернуть было уже нельзя.

Но Киара не обиделась, а звонко рассмеялась.

– Языкастая? Ну и славно, одно из лучших качеств девушки-истребителя, на мой вкус. И вот ещё, называй меня на «ты», на заставе все зовут меня Кира.

Сложная смесь из восторга, благодарности и чего-то особо щемящего грозило выплеснуться из глаз, но я собралась и только вежливо кивнула.

Киара разрешила:

– Позови его.

Кристофер стоял, прислонившись к стене, как и тогда при встрече. Недалеко от входа, но явно не подслушивал. Руки скрещены на груди, голова откинута к стене, глаза прикрыты. Словно всё ему нипочём. Хотя откуда мне знать, может, так и есть.

Когда мы вернулись, Киара опять сидела в кресле, закинув ногу на ногу. Мы встали перед ней, как ученики перед учителем. Хотя почему «как»?

– Призывайте оружие.

Кристофер послушался сразу же. Он плавно повёл рукой, словно зачерпывая, и в ней появилась катана. Красиво, твари его забери. Высокий, крепкий истребитель с длинным, слегка изогнутым мечом, острым как бритва, насколько я в курсе. Киара насмешливо подняла бровь, внимательно глядя на парня. Словно между ними шёл недоступный мне беззвучный диалог. Его лицо было обращено в профиль, и выражение рассмотреть я не могла. В итоге она кивнула, словно разрешая что-то и перевела взгляд на меня. Он тоже повернулся, глядя выжидающе.

Я сделала небольшой шаг назад.

Когда поднимаешься на Башню призыва, ты не можешь заказать оружие. В руку приходит именно то, что тебе предназначено. Нельзя поменять, вернуть или переделать. Когда я втайне от всех пробралась на Башню, я верила, что смогу. Я представляла, как спущусь и похвастаюсь чем-то эпичным, как одноклассники восторженно замрут, а магистры уважительно покачают головами. Что ж, вышло невероятно эпично, не поспоришь.

Пауза затягивалась. В глазах Кристофера заплескалась насмешка, и я выдохнула. Подняла руку и призвала Её. По сложившейся традиции, ни в каких документах не указывался вид призванного оружия. Считалось, что это личное, к тому же на профессиональные качества истребителя это никак не влияло. Знать, что у тебя за оружие могли те, кому ты хотел его показать. Твоя Единица, маги-тренеры, заставные. Поэтому для присутствующих моя «подружка» было неожиданностью.

– Любопытно, – весело сказала Киара.

В руке красовалась коса. Длинное древко, изогнутая сталь. Да, в деревнях такими косят траву, а не ходят на тварей. У Башни призыва оказалось специфичное чувство юмора. Или это она мстила мне за несанкционированный запрос? Единственное отличие от орудия труда было лишь в том, что лезвие оказалось острым с обеих сторон, и сверху, и снизу.

– Да она скорее этим снесёт башку мне, чем тварям, – в сердцах выдал Кристофер.

Злость горечью растеклась под языком, но я сдержалась. Влюбиться в этого? Да я скорее выйду замуж за обитателя Мёртвого города!

– Вот сейчас и узнаем, – веселья в голосе Киары не убавилось ни на пёрышко. Она словно предвкушала какое-то развлечение. – А теперь вперёд. Сражайтесь!

– Не понял, – удивился парень. – С кем?

– Друг с другом.

Я ошалело тарщилась на Киару:

– А разве мы не вместе против кого-то должны драться? Мы же тренируем взаимодействие, то есть... – под насмешливым взглядом истребительницы я стушевалась.

– Послушайте внимательно, детки, – сказала она, опираясь ладонями о колени. – Иногда взаимопонимание возникает только после хорошей драки. Возможно, вы не знали, но мы с Эриком устроили отличную битву в первый же день знакомства. И до сих пор считаем, что именно она положила начало нашей Единице.

Я отступила на пару шагов и отвела косу в сторону, показывая готовность. Кристофер тоже отошёл в середину зала, расставив ноги и беря катану двумя руками. Лезвие перечеркнуло его лицо в том же направлении, что и шарм. Сердце прыгнуло под горло и забилося сильнее. Так всегда перед дракой.

Я не стала ждать и прыгнула первой. Длинное древко позволяло держать противника на расстоянии, и первое время мне это удавалось. Борн явно примерялся, изучал меня, словно писарь останки твари. «Что она предпримет, если я стану махать катаной снизу вверх, подныривая под косу? А если я сделаю ложный выпад, а потом проведу контратаку?» Пока мне удавалось довольно легко предугадывать его манёвры.

Мы незаметно переместились в ту часть зала, куда доставали пробившиеся через высокие окна дневные лучи. Катана отражала их, и по стенам заскакали солнечные зайчики. Они отвлекали и, словно поняв это, Кристофер взял такой темп, что у меня перехватило дыхание. С солнечными зайчиками случился припадок, они метались по стенам, точно за ними гнался серый волк.

Я сделала низкую подсечку косой, специально сильно закручиваясь, пригибаясь и оказываясь к противнику почти спиной. Он, конечно, этим воспользовался, шагнув ко мне. Но я не глядя двинула назад древком, метаясь в колено. Обычно этот приём срабатывал безотказно, но я чуть не опрокинулась на спину, ведь в это раз рукоять встретила пустоту. Лишь жёсткий выдох противника дал понять, что увернулся он в самый последний момент.

Кувыркнулась через спину, выходя из-под удара катаны – было бы глупо рассчитывать, что он не воспользуется моим промахом. Раскрыться пришлось раньше, слишком проворным оказался истребитель. Я замерла, лёжа на спине, зато успела вскинуть руки с оружием и остановить летящее сверху лезвие.

Мы застыли. Вот он, первый кризис боя, когда может произойти перевес в одну из сторон. Он навис надо мной, давя на древко косы катаной. Я не отводила взгляда от его глаз, боясь пропустить момент. Либо он скользнёт оружием вверх, над моей головой, подцепит рукоятью древко косы и дёрнет на себя. Либо, наоборот, двинет лезвие вниз, доставая меня со стороны живота. Если я смогу предугадать его манёвр, то правильные контрмеры выведут меня из-под удара. При условии, что эти серые, как сталь катаны, глаза сдадут мне своего хозяина.

За удар сердца до атаки я поняла, что он будет обманывать. Словно младшие братья солнечных зайчиков со стен зала заскакали в его радужках. Начал движение вниз, а потому резко поменял направление, но я была готова. Поддавила снизу катану и одновременно пнула ногами в его лодыжки. В этот раз уличный манёвр прошёл: Борн рухнул на колени, сдавленно охнув. Не дожидаясь, когда он оправится, откатилась и снова оказалась на ногах.

А потом он меня подловил опять. И серые глаза в этот раз ничего не подсказали. Пара ударов сердца – и я прижата спиной к стене, а у горла – лезвие катаны.

Сердце грохнуло в грудь, затем снова.

Не в моих правилах признавать поражение, если ещё не всё испробовано. Я покосилась на свое оружие – рука так и замерла на половине движения, словно распластавшись вместе со мной по стене.

– Не успеешь, – ухмыльнулся Борн, разглядывая моё лицо. Впервые он ко мне так близко. – Даже не думай. Пока ты решаешь, как именно признать поражение, должен сказать тебе кое-что. Веснушки у тебя – огонь, малышка.

Я подняла подбородок, чтобы он решил, что я и впрямь отдаю его победу, и улыбнулась:

– Ещё раз назовёшь меня малышкой, на одного идеального истребителя станет меньше.

Толкнула его в грудь и вывернулась. Да, с настоящим противником это бы не прошло. В реальном бою я бы уже лежала у его ног с распоротым горлом. Но я знала, что он не станет вскрывать меня ради тренировочного поединка. Прошло идеально: лишь я подалась вперёд, он слегка отдёргнул катану, боясь порезать – и этого было достаточно.

Снова мы стояли напротив друг друга, но на этот раз смотрели намного острее. Я качнула косой, предлагая ему начать. Но вместо выпада он сказал:

– У тебя явные нелады с головой. Ты же понимаешь, что в настоящем поединке подобное не работает?

– Меня учили, что для каждого противника – свои приёмы. На тебе срабатывают эти, – и улыбнулась самой милой из своих улыбок.

Полагаю, он понял, что я издеваюсь, потому что кинулся в бой. Видимо, ему всё это изрядно надоело, и он начал меня теснить. Выросли скорость и сила удара. Моих навыков уже явно не хватало. И когда до меня дошло, что я всерьёз проигрываю, прямо сейчас, на глазах у Киары Закатной, и сдаюсь ему, этому золотому мальчику, красная пелена упала на глаза.

Люси это состояние называет «у Яськи закрылись ставни». Меня накрывает ярость, дикая, первобытная, я теряю связь с реальностью. Это у меня давно, ещё с приютских времён, когда приходилось драться до крови, часто с теми, кто сильнее, чтобы отстоять своё. Маги-тренеры пытались вывести из меня эту особенность, и на время она уходила. До следующего приступа дикости. Вот как сейчас.

В такие моменты я плохо понимаю, что делаю. Я даже не отдавала себе отчёт, что голова почти совсем отключилась, остались в строю только навыки истребителя да жестокая школа уличных драк. Но, вероятно, это сработало, потому что бой продолжился и даже перешёл на новую ступень скорости. Реальность пробивалась ко мне вспышками. Звон сталкивающегося оружия. Удивлённые глаза парня. Тваревы солнечные зайчики.

Я пришла в себя на полу. Болел затылок – похоже, я знатно им приложилась. Надо мной нависал Кристофер Борн. Он держал свободной рукой мою кисть, всё ещё сжимавшую косу. Древком меча прижал к полу вторую. Вообще, он сидел на мне сверху и своими ногами фиксировал мои. Я была как стреноженный молодой бычок у скотовода.

– Успокоилась? – мрачно спросил он.

Я с трудом разжала кисть, судорожно сжимающую древко. Оружие скатилось с пальцев, звякнуло об пол и исчезло. Кивнула.

Тут в область зрения попала подошедшая Киара Закатная. Волна стыда окатила, словно я зашла в горячую парилку. Зажмурилась. Сейчас она отправит меня назад. Скажет, что я сумасшедшая и мне нет места на её заставе.

– Крис, отпусти её, – голос истребительницы звучал очень ровно.

Я почувствовала свободу и быстро встала. А вот глаза поднять не смогла, долго отряхивалась и поправляла одежду.

– Ясмина, я вижу, что тебя очень плохо учили в Академии. – От удивления я открыла рот и наконец посмотрела ей в лицо. – Зато очень хорошо учили на улице. Переучивать всегда сложнее, но если мы будем стараться, то точно справимся. Я беру тебя под личное руководство. Не радуйся, это значит, что учиться будешь в два раза больше остальных. Перед каждой утренней тренировкой в Единицах, ты приходишь на индивидуальную – ко мне. Где она будет – сообщу через Алису.

Киара развернулась и направилась к выходу.

– Кира! – в голосе Кристофера звенело возмущение. – Да у неё же не все дома!

– Нет идеально здоровых людей, – не оборачиваясь бросила она.

Я вышла следом, стараясь не опускать плечи под тяжёлым взглядом своего пока ещё напарника.

МЁРТВЫЙ ГОРОД

Магистр был в возрасте. Но годы не могут согнуть настоящего истребителя – осанка у него оставалась идеальной. Совершенно седая голова, морщины у глаз и между бровей, но яркий, почти задорный взгляд.

Он что-то говорил о заставе, о программе доподготовки, о бытовых вопросах. Я то и дело выпадала из действительности, никак не могла заставить себя сосредоточиться. Так глубоко свою никчёмность я давно не ощущала. Мало того что я единственная в этом помещении с ограниченным дипломом (всё же мои дар и проклятие были неизвестны, о чём и сообщалось внизу документа), так я ещё недавно лежала на обеих лопатках, поверженная партнёром по Единице. Купаясь в его откровенной ненависти. И Киара видела моё падение, да.

Когда в зал вошла она сама, все оживились. Сейчас, пожалуй, не было более известных действующих истребителей, чем Киара и её муж Эрик Лутс. Новички загомонили, рассматривая её с интересом и благоговением. Проходя мимо нас, она поймала меня глазами и подмигнула. А затем извинилась за отсутствие Эрика – его срочно вызвали в Совет магистров.

Её речь была краткой и деловой. Две тренировки в день для каждой Единицы, утром – общая, на ней будет присутствовать Кира или Эрик. Разумеется, по возможности (если не пойдут в Мёртвый город на стражу). Вечером вторая тренировка, с другими истребителями-мастерами. Через неделю начнутся пробные вылазки в города.

На этом официальная часть закончилась, и нас пригласили праздновать.

Уже в большом зале, где стояли столы и восхитительно пахли огромные баки с едой, мы начали знакомиться с местными. Калейдоскоп имён и лиц слился у меня в общий комок, я не была сильна в этом. Запомнила только нескольких возрастных истребителей и повара. Мой опыт подсказывал, что это – самое перспективное знакомство за сегодняшний вечер.

Мне то и дело в руки совали наполненные кружки с алкогольным взваром, но я не усердствовала. Не хватало опозориться в первый же день ещё больше.

Но хмель всё же немного затуманил мозг, иначе чем объяснить, что я отправилась за стол к Киаре и спросила разрешения присоединиться. Правда, сначала дождалась, когда стол покинет магистр. Рядом с Киарой сидел светловолосый невысокий Щит, кажется, Седрик. Его Меч отправился наполнять кружки. Лавку напротив занимал Кристофер Борн. Ну разумеется. На свободное место рядом с ним я и опустилась, получив разрешение.

– Как ты? – поинтересовалась Кира. – Тяжко, наверное, с дороги?

– Нет, нормально. Хотя, да, немного ведёт с усталости, но я держусь. И раз я такая сейчас смелая, могу я попросить, чтобы мне разрешили посмотреть Мёртвый город?

Кира с интересом поглядела на меня, Седрик широко улыбнулся и выдал:

– А Огонёк зря времени не теряет.

Если бы кто-то из ровесников дал мне прозвище, я бы не сдержалась. Но тут не посмела возразить, хоть и стрельнула в его сторону глазами.

– Вы пойдёте через неделю, – ровно заметила Кира, всё ещё глядя на меня.

– Знаю. – Я собралась с духом. – Но я же теперь в Единице, и у меня в паре есть идеальный истребитель Кристофер Борн. Что может пойти не так? Я только одним глазком погляжу. Вдруг это поможет пробудиться дару?

Кажется, Борн поперхнулся, но я не уверена. Всё моё внимание занимала Кира.

– Я подумаю. Может, в этом и есть смысл.

– Спасибо! Вы лучшая! – сказала я с чувством.

– Я ещё ничего не пообещала.

– Вы пообещали больше, чем думаете.

Седрик засмеялся:

– Кажется, у тебя, Кира, появилась горячая поклонница.

– Ничего, – легко улыбнулась она. – Узнает меня лучше, и это пройдет.

Борн извинился и отошел. Я проигнорировала это событие. Если ему невозможно сидеть со мной рядом, то это его проблемы.

Зато вернулся Меч Седрика, Марк, как представила его Кира. Я посидела в их компании еще немного, ответила на несколько вопросов, послушала пару баек и отчалила. Нашла Люси, и мы с ней вместе пошли по комнатам. Действительно, с дороги было тяжело.

Я уже собиралась ложиться, как в дверь раздался стук.

Учитывая, что с подружкой мы попрощались до утра, я не представляла, кто это мог быть. И уж точно не ожидала увидеть в коридоре Кристофера.

– Привет, – негромко сказал он. – Можешь выйти ненадолго?

По его лицу прочесть ничего было нельзя. Но я подумала, что вряд ли он станет убивать меня среди жилого корпуса, поэтому вышла. Дверь прикрыла, но так чтобы в случае чего можно было быстро спастись за ней в комнате.

Кристофер стоял, спрятав руки в карманы и не глядя на меня.

– Ну? – не очень вежливо поторопила его я. В конце концов, он чего-то хочет. Мне лично надо срочно в кровать и удалиться в логово сновидений.

Он перевел на меня взгляд. На празднике я точно видела, что он пил, но по нему совсем не было заметно. Вздохнул, словно решаясь на что-то, и выдал:

– Ясмина, мы с тобой очень плохо начали. И полагаю, я виноват в этом больше. Я старше, опытнее и должен был быть мудрее. Прошу за это прощения и предлагаю начать всё заново. Магистры не просто так попытались нас объединить, возможно, из этого что-то и получится. Если не Единица, то пробуждение твоего дара, во всяком случае.

Сказать, что я обалдела – ничего не сказать. Чудо, что рот не разинула.

– Ну... – Крис кивнул. – Собственно, это всё. Ты не против начать заново?

– Нет, – я помотала головой для подтверждения.

– Хорошо. Тихой ночи.

Он развернулся и ушел.

А я затекла в комнату, закрыла дверь и прижалась к ней спиной.

Какой же гад, а? Гад, гад, гад! Ну почему мне первой не пришлось в голову признать, что я была неправа? Тогда бы я сейчас не ощущала себя такой маленькой и глупой. Сиротка из приюта, а не истребитель. Живые боги, очень надеюсь, что ему эту идею подсказала Киара. Или даже велела так поступить. Послала извиниться передо мной. Иначе... опять Кристофер Борн доказал, что он идеальный.

Занятия в Первой очень сильно отличались от того, чему учили нас в Академии. Нам вообще не нужно было доставать оружие. Мы тренировались чувствовать свою Единицу. Нам обозначали круг взаимодействия, и мы не должны были из него вываливаться. Например, мастер говорил, чтобы мы не удалялись от своего партнера больше чем на две руки. И при этом нужно было перемещаться по залу вслед за хаотичными движениями Меча или Щита.

Следует ли говорить, что у нас с Кристофером всё было из рук вон плохо. Просто отвратительно. Я злилась и скрипела зубами. Он тихо ругался в никуда и хмурил брови. Хотя и остальные не особенно блистали.

Другое дело – тренировки у Киры. Там оружие было мне нужно как воздух. Её собственная призванная секира чем-то походила на мою косу – такое же длинное древко, такая же сложная для ударов режущая поверхность. Ей в помощь приходил дар – никогда не кружащаяся голова, поэтому она могла вертеться, как детский вьюнок. Я попробовала так же и чуть не свалилась с ног.

Учителем она была хорошим. И ругала по делу, и на хвалу скупой не была. Но через два дня её тоже вызвали в Магистерию.

Слухи поползли сразу, как только в Первую прибыл гонец. Обсуждали то, какой блестящей от пота была шкура его лошади. И спешность, что не позволила ему остаться поболтать со встретившимися истребителями. И особенно то, каким сосредоточенным было его лицо. Со скоростью лесного пожара новость разлетелась по заставе и обрастала версиями. Предполагали сложности в новом наборе детей, большой прорыв и даже ранение Эрика Лутса. Хотя последнее было маловероятно, без своего Щита он бы не сунулся в Мёртвый город.

Не угадал в итоге никто.

Нас собрали вечером в зале: всех, даже новичков. Царило некоторое оживление и нервозность, но у окружающих это выливалось только в большую собранность. Истребителям привычно решать возникающие проблемы, а не делать из них трагедию.

Вошли Киара и магистр Свифт. Все замолчали. Глава заставы не стал тянуть с долгими вступительными речами, а перешёл сразу к делу:

– Чрезвычайное происшествие вынудило нас собрать здесь всю заставу. Напрямую нас оно не касается, но определённо не может остаться незамеченным. Дело в том, что на севере умер ещё один город...

Меня как кипятком ошпарило. Вокруг все загомонили. Города не умирали уже больше двадцати лет, на моей памяти не было ни одного. Мы успели привыкнуть к тому, что ушли в туман все крепости, что могли. У нас сложилось расписание, порядок уничтожения тварей. Мы жили в стабильности, и вот вдруг это.

Киара подняла руку, и все замолчали:

– Никто не знает, что всё это значит. Это может быть разовая аномалия – раньше тоже города умирали нерегулярно и случались довольно длительные перерывы. Возможно, это подготовка к большому прорыву, ведь Дыра ещё только формируется и её размер неизвестен. Это может быть новым нашествием не-людей. Они говорили, что когда-нибудь вернуться. Но всё это – только предположения, поскольку для точных выводов данных пока нет.

– Мы могли бы не ставить вас в известность, – снова вступил Свифт. – Ведь сообщать-то особо и нечего. Мы с Кирой посоветовались и решили, что полная прозрачность будет результативней. Мы призываем вас к повышенному вниманию в наших городах. И обо всех случаях, выходящих за рамки обычного, сразу же сообщать нам.

– Я уеду в Северную– 3, – снова подключилась Кира. – Там меня будет ждать Эрик. Мы соберём группу истребителей и отправимся в этот новый умирающий город. Возможно, получится что-нибудь узнать.

– Кира, – поднялся Марк. – Мы с Седриком едем с тобой.

Его Щит тут же встал рядом.

– Нет, – Киара покачала головой. – Ваши глаза, руки и оружие нужны здесь. Мы только на разведку. Если будет что-то подозрительное – приплём за вами стрижа. А пока нам важно, чтобы Первая функционировала как положено. Возможно, это событие хоть и небанальное, но вполне себе рядовое.

– Писари просчитывают вероятности, – снова магистр. – Может быть, есть какая-то схема, последовательность, которая заставляет города умирать. И возможно, что новый город в последовательность вполне вписывается.

– Как он может вписываться, если он восьмой город северного спектра? – подал голос незнакомый мне истребитель. Я его определённо видела на заставе, но ничем особым он не выделялся. Темноволосый, довольно невзрачный, невысокий и широколицый.

– Сатоши прав, – почти незаметно, но поощрительно улыбнулся магистр. Вероятно, главе заставы нравились люди, умеющие делать правильные выводы. – Но это ещё один вопрос, на

который нам неизвестен ответ. Но мы с вами затем и нужны, чтобы справляться с подобными трудностями.

Сразу после этого нас распустили.

Я видела, как уезжала Кира. Провожать её собралась почти вся свободная застава. Никаких, впрочем, долгих прощаний: истребительница пришпорила коня и скрылась за воротами.

Таким образом, моя самая ранняя тренировка на завтра отменилась.

Я собиралась до завтрака проваляться в кровати, но едва рассвет раскрасил в красное мой потолок, раздался стук в дверь. Я не привыкла смущаться того, что у меня на голове гнездо, а спальная рубаша старая и выцветшая. В чём вылезла из-под одеяла, в том и открыла.

Кристофер. Разумеется, гладковыбритый, причёсанный, одетый в тренировочное. Он не улыбался, когда приветствовал меня, но и не выглядел сердитым. Я тоже не спешила ликовать.

– Что?

– Одевайся, пойдём.

– Куда?

Он помедлил, а потом качнулся ко мне, приблизив рот к уху, и шепнул:

– Отведу тебя в Мёртвый город.

Я вскинула на него изумлённые глаза, он лишь понимающе улыбнулся и взглядом указал вглубь моей комнаты.

– Поторопись, мы должны вернуться до тренировки.

Стоило ли говорить, что я оделась быстрее дежурных на побудке. Волосы расчёсывать не имело смысла, после гребня, даже такого редкого, как мой, на голове возникал огромный рыжий шар. Чтобы привести кудри в порядок, мне приходилось подолгу разбирать их то пальцами, то расчёской. Сейчас я просто надела рубашку с капюшоном и выскочила в коридор.

Возбуждение грохотало в ушах, подрагивали руки. Я неслась по лестнице, перескакивая через ступеньки, чуть не сшибла косяк, промазав мимо проёма. Червячок грыз где-то глубоко внутри. Но не от страха перед городом. Я боялась, что меня обманули. Что всё это – жестокая шутка.

Но Кристофер ждал меня на конюшне, уже оседлав двух лошадей. Мы молча выехали с заставы. На негромкий вопрос истребителя, охранявшего ворота, мой спутник сказал, что мы хотим поразмяться перед тренировкой.

– Едем в Фиолетовый, – как только мы отъехали, сообщил Кристофер. – До других просто не успеем смотаться.

– А стражи нас не увидят? – опасливо спросила я.

– Увидят, – беспечно отозвался он. В ответ на мой раскрытый в изумлении рот рассмеялся: – Да не переживай, это и есть план. Ведь только так ты сможешь увидеть Дыру.

– Ты отведёшь меня прямо к Дыре?

Ладони моментально вспотели. Дырой называли отверстия в другой мир, оттуда к нам приходили твари, и которое, собственно, истребители и охраняли. Никто из наших ещё не был в Мёртвом городе. И я точно знала, что сначала свежих истребителей заводят просто в город. К межмировому выходу допускают только после окончания обучения в Первой.

– Кира нас убьёт! – одними губами выдохнула я.

– Поправка, – так же легкомысленно отозвался парень. – Убила бы, если б узнала. Сегодня в ночной удачная смена. Один из них мне сильно должен. Я смогу убедить никому не рассказывать. Да и потом, губу особо не раскатывай, к Дыре я тебя не подпущу. Поглядишь издали просто. Вдруг и впрямь это сможет спровоцировать раскрытие твоих способностей.

Я помолчала, переваривая. Очень чесался язык спросить, чем же ему обязан тот истребитель, но опасалась, что это что-то неприличное. Мало ли. Я видела, как в Академии дев-

чонки вешались на Кристофера. Не сказать, что тот совсем был неразборчив в связях, скорее наоборот, очень разборчив. Но в удовольствии себе явно не отказывал.

Решила сказать другое:

– Спасибо.

Кивнул.

– Я в этом тоже заинтересован, Ясмينا. Пока мы с тобой в Единице, мы заодно.

Благодарность ещё шире затопила мой организм.

– Можешь звать меня Яся.

И тут же он всё испортил:

– Я бы предпочёл называть тебя Огонёк. Уж очень метко придумал Седрик.

Фыркнула, раздражённо заправила выбившуюся из-под капюшона прядь за ухо и резко бросила:

– Попробуй. И больше заодно мы не будем.

Отвернулся, но мне показалось, что он улыбался.

Немного проехали молча, но мне так было сложно, и я прервала тишину:

– А у тебя есть прозвище?

– Было. – Он усмехнулся как-то мечтательно. – Я же на Первой очень давно. Ещё мальчишкой-помощником магистра был, бегал по поручениям, как сейчас Алиска. Тогда у меня было прозвище. А потом вырос – и оно перестало подходить.

– И что было за прозвище?

– Не скажу.

– Ладно, сама узнаю!

– Это вряд ли. Никто тебе не скажет.

– А если всё же узнаю?

– Можешь просить у меня любое желание. Видишь, я совсем не боюсь, потому что знаю, что это останется тайной.

– Идёт.

Он протянул мне руку, и я по ней хлопнула, скрепляя договор.

Впереди замаячил город.

Я слотнула и уже не могла оторвать от него взгляд. Он чем-то походил на заставу, и в то же время сильно от неё отличался. Высокие стены из крупных камней, скреплённых раствором, ворота с огромным арочным пролётом. Но здесь не было ни одного здания, которое бы превышало по высоте ограду, и издали возникало ощущение, что это просто одна стена, в углы которой врезались полукруглые башни. Крыша на башнях раньше была деревянной, но с тех пор как город умер, подновлять её стало некому, и она провалилась, кое-где щетинясь острыми останками.

Ко входу вёл широкий полуразвалившийся каменный мост, поэтому лошадей мы оставили ещё раньше.

– Держись правее, слева мост не такой прочный, – посоветовал Крис.

Сам вход когда-то состоял из двух арочных проёмов: большого – для конных, и малого – для пеших посетителей. Маленькая арка сейчас была полностью завалена камнями. А большая пугала торчащим сверху зубцами опускаемых ворот. Но ещё больше – сочащимся из города туманом.

Так и умирал город: появлялся туман и выгонял с улиц всё живое. А потом приходили они. Твари.

– Боишься? – снова подал голос Кристофер.

– Ещё чего! – Я с вызовом задрала подбородок.

– А стоило бы, – с лёгким укором заметил он. – То, что у тебя есть призванное оружие, ещё ничего не значит. Ты не встречала ни одну тварь и не можешь точно быть уверена, что твоя коса действует как надо. Не исключено, что её сила так же не пробудилась, как твои дар и проклятие.

Я смотрела на него во все глаза и даже забыла обидеться. Такая мысль ни разу мне в голову не приходила. Я считала, что раз коса призвана, то она помогает против тварей, которых обычное оружие убить не могло. А если он прав?

– Мне срочно нужна тварь, – прошептала я. – Нужно проверить.

– Ну уж нет! Без подстраховки – ни за что. Кира с меня живого шкуру спустит. Сегодня только смотрим. Пошли.

Мы с двух сторон обошли стоящий посередине арки предел – большой старинный фонарь, в котором была заключена сила, удерживающая тварей внутри города. Сейчас, когда стражи отлавливали монстров прямо на выходе из Дыры, в них не было такой необходимости. Но всё же их всегда ставили и меняли, когда те разряжались.

Туман был густым, очень влажным, но совершенно ничем не пах.

Я прямо почувствовала, как мои волосы стали завиваться в пружины от этой влаги. Через пару минут я превращусь в рыжего барана. Я натянула поглубже капюшон, но Крис иначе расценил мой жест.

– Не бойся, я рядом.

Я закатила глаза. Тоже мне, дамский защитник. Очень хотелось сказать ему, что я, вообще-то, тоже истребитель и с дипломом, но вовремя вспомнила, что истребитель я неполноценный, да и диплом мой с ограничениями.

Улицы города состояли из лабиринта плотно придвинутых друг к другу домов. По сути, это были стены, в которых то тут, то там были вставлены двери и окна. Максимум двухэтажные постройки кое-где прямо через проход соединялись арочными мостами. А может, это были балконы? Из-за тумана плохо видно.

– Здесь улицы тремя кругами, – тихо пояснил Кристофер. – Фиолетовый – скучный город, и всегда был. Тварям здесь особо деться некуда, его зачищали обычно быстрее всех. Сейчас – как все. Дыра не больше и не меньше, чем в других. Ты ведь знала, что от размера Дыры зависит, какой величины твари могут из неё выйти?

Я кивнула – разумеется, нам это рассказывали.

– Однажды огромная тварь пыталась пролезть к нам, растянуть вход.

Я наострила уши. А вот об этом нам не говорили.

– И?

– Сначала казалось, что она справится. Но потом... Она сдохла. Её убили до того, как она смогла протиснуться. Она торчала сюда одной лапой и башкой, но, похоже, зад у неё был не меньше, чем плечи.

– Ты говоришь, словно сам это видел. – Я повернула к нему голову, стараясь не упустить ни слова.

– Так и есть. – Он поднял руку к лицу. – Именно она поставила мне это украшение.

По тому, как он замолчал, я поняла, что подробностей больше не будет. Но всё же попыталась:

– Кто убил эту тварь?

Я думала, так дальше и будет молчать. Но он заговорил:

– Ясмина, мы прошли больше сорока шагов. Всё это время ты тарачишься на меня. Будь тут твари, они бы тебя уже схарчили.

Уж лучше бы молчал! Я спрятала раздражение под капюшоном, но мой спутник остановился.

– Почти пришли. Попробуй повесить на себя свёрнутый полог.

Всё ещё пряча глаза, я начала плести. Это была обязанность и главное умение Щитов – обеспечить себя и своего Меча защитой. Простой полог вешать умели все начиная с первого курса. Сворачивать учились много позже, но виртуозности достигали уже после определения специализации.

У меня вполне выходили свёрнутые пологи, но не всегда. Сейчас как раз было то самое «не всегда». Раздался звук, как у разбиваемого стекла. Я коротко выругалась.

Крис скривился и поднял руки.

– Не смей! – приглушённо рыкнула я, и он послушался.

Со второго раза полог свернулся целым, я его повесила себе на бедро. Накинула один раскрытый на парня, вторым завесила себя. Похоже, стоило признать, что в нашей Единице мне предоставлена должность Щита.

Крис тоже свернул себе полог и закинул за плечо. Ловко у него выходило, в глазах аж потемнело от зависти. Подавила это гадкое чувство собственным заклинанием «я смогу-смогу-смогу».

Мы подошли к невысокому входу. Двери на нём уже не было, но висевшие на правом косяке петли говорили о том, что раньше было иначе. Кто-то здесь жил, здоровался с соседями, посылал младших за хлебом в ближайшую лавку. Сейчас же только туман в каждом уголке некогда жилого помещения.

Вниз вела лестница, довольно новая. Её наверняка построили истребители для собственного удобства, чтобы не ломать ноги при крутом спуске.

– Жером! – крикнул парень. – Это я, Крис Борн.

– Крис? – в голосе снизу чувствовалось удивление. – Что-то стряслось?

Разумеется, после вчерашнего объявления магистра все были на взводе. М-да, не лучшее мы время выбрали для незаконных операций.

– Ничего, всё как обычно. Сейчас спущусь ненадолго, объясню.

Он пошёл первым, я следом.

Помещение было небольшим, но две Единицы расположились там довольно свободно. Привыкший анализировать обстановку взгляд выхватил двоих, что сидели у стены на лавке. Перед ними был чурбан, с которого те спешно убрали карты. Ещё одна Единица стояла с обнажённым призванным оружием рядом с Ней. И вот она захватила всё моё внимание. Дыра не была просто отверстием. Она словно была затянута чёрной едва шевелящейся массой, напряжённые волны завивались, стягиваясь к центру. Она не производила никаких звуков, но словно притягивала к себе шаманской песней.

Я шагнула вперёд.

– Стоять! – резко осадил Кристофер. – Ни шагу, поняла?

И пошёл к тем двоим, что сидели на лавке. Они встали, пожали друг другу руки. Несущим стражу у Дыры парень только кивнул – возможно, чтобы не отвлекать. Перекинулся с одним из отдыхающих истребителей парой тихих фраз.

– Во что ты нас хочешь втянуть? – это прозвучало чуть громче, и я повернула к ним голову. Жером (вероятно, это был именно он) был в явном негодовании. Его тощая фигура выражала крайнюю степень раздражения. Он был нескладным, с короткой стрижкой и весь в шрамах. Особенно много их было на шее и руках. Ох и досталось же ему!

– Жером, я тебя прошу не говорить Кире. Мы сейчас уйдём, нам нужна только пара ударов сердца!

Жером скрипнул зубами:

– Ты же знаешь, что я не могу тебе отказать, и нагло этим пользуешься! Но водить девиц в Мёртвый город – это перебор даже для тебя.

Я прямо услышала, как схлопнулись мои внутренние ставни:

– Девиц?!

Кристофер метнулся ко мне и сжал мою руку:

– Ясь, спокойно! Жером, помолчи! Если у тебя проблема с запоминанием лиц, то тебе стоит тренировать память. Это Ясмина, мой Щит. Ей нужно разбудить дар, мы хотели попробовать сделать это здесь.

– Не шуми, Крис, – отозвался один из истребителей у Дыры. – Смотрите, кто ж против? Девочке нужно нюхнуть тумана, может, и впрямь разблокируете.

На «девочку» я только стиснула кулаки. Он сильно старше, этот истребитель с седыми висками и совсем тёмными усами, может, ему и стоит позволить называть меня так. Яростная пелена с глаз постепенно спадала, в этот раз обошлось. Выдернула руку из ладони Криса.

– Но огребём мы от Киры, если она узнает, – беззлобно усмехнулся Меч Жерома. Странно, совсем молодой парень, как они вдвоём оказались в Единице? Вернее, как Жером потерял своего первого Меча? И связаны ли с этим шрамы, так щедро украшающие мужчину.

Крис отступил на шаг и снова повернулся ко мне:

– Ну, Ясмина, пробуй. Призывай оружие.

Коса привычно легла в руку. Усатый удивлённо крикнул, остальные воздержались. Я смотрела, не отрываясь, на тёмные вихри в Дыре и представляла, как оттуда вываливается тварь, а моя коса рубит её с одного удара. Выдохнула медленно, прислушалась к себе. Ничего. По рассказам, пробуждение дара ощущается как волнение, переходящее головокружение. Вроде как влюблённость, когда бабочки в животе, только сильнее. Словно взмываешь вверх на гигантских качелях. Некоторые даже в обмороки падают, сама видела в академии.

Вдохнула снова, выдохнула – ничего. Внимание пяти пар глаз отвлекло и нервировало.

– Может, мне ближе подойти?

– Ещё чего, – Крис был категоричен, почти резок. – Ты не готова. Высунется из Дыры лапа, несёт тебе голову, а ты и не заметишь.

Зато я заметила, как содрогнулся Жером. Едва удержалась, чтобы не посмотреть в его сторону.

Так мы и ушли ни с чем. Сочувственные взгляды прожигали между лопаток, поэтому я распрямилась аж до хруста. Крис сказал что-то ободряющее, но я даже не услышала. Терпеть не могу, когда меня жалеют.

Когда вышли из города, мелькнула мысль пробраться сюда ночью и самой попробовать пробудить дар. С башней призыва же это сработало. Но идею временно пришлось отменить. Пробраться не проблема, и в городе, как я поняла, сейчас не особо опасно. Но к Дыре я не подойду, там всё время стражи. А такого истребителя, кто был бы мне сильно должен, у меня нет. Пока, во всяком случае.

Тут либо оказать кому-то невероятно ценную услугу, либо придумывать что-то ещё. С детства я знала, что влиять на людей можно по-разному. Действенный метод – шантаж, по необходимости к нему иногда прибегала, но не особо любила. Я хоть и приютская, но понятия о чести всё же имею.

На мужиков ещё хорошо действует любовная привязка. Правда, истребители на это дело крепки, они семьи заводили очень поздно, если вообще решались. А романы предпочитали крутить на стороне. Кира не зря сказала, что в Единице это не приветствуется. Парни на заставах, как я слышала, предпочитали кого-то из-за стены: селянок, горожанок. Да и истребительницы не брезговали простыми работягами, если приглянулся. Внутри заставы кого-то охмурить – дело непростое. Тем более, такой, как я.

Навыки флирта никак мне не давались, да и внешность у меня была сильно на любителя. За все наши побеги из академии на сельские танцы, мне лишь несколько раз удавалось отхватить кавалера. Вот Люси – лицедейка. Я хоть и знала, как она дробит мишени своим боевым цепом, каждый раз покупалась на робкий румянец и опущенные в смущении глаза при

виде потенциального поклонника. Как же мне хотелось хоть раз увидеть лицо её избранника в момент, когда его нежная газель вдруг превращалась в боевого слона.

– О чём задумалась так крепко? – прервал затянувшееся молчание Кристофер.

Оказывается, мы уже подъезжали: спереди расступались дома поселения, обхватывающего заставу со всех сторон.

– Мне надо убить тварь, – неожиданно сама для себя озвучила последнюю мысль вслух.

– Неожиданно. И интересно.

– Что именно интересно? – мрачно спросила я.

– Голова твоя устроена. Я думал, ты занимаешься самобичеванием и размазываешь дурные мысли по голове.

– А смысл? Только головную боль заработаю. Мне нужно решение. Пока это самое простое из всех вариантов.

– Ничего себе. Хотел бы я услышать то, что самое сложное.

– Это вряд ли. Прости, но хоть мы и в Единице, мы пока не дружим. Я тебе не доверяю. – Поняла, что сказала грубость и стрельнула в него глазами: похоже, не обиделся, хоть и скривил рот. – Пойми правильно, я почти никому не доверяю. Я очень надеюсь, что, когда поймаю ощущение Единицы, это будет круто. Но для этого я должна быть полноценным истребителем, а не так... недомерком.

– Тяжело, когда некому доверять.

– Нормально, – опять уловив нотки жалости, отрезала я. – Никаких неприятных сюрпризов. Скажи лучше, как мне убить тварь?

– Я так понимаю, ты хочешь проверить оружие?

– Верно.

Кристофер притормозил коня: мы почти подъехали к воротам, и он не хотел, чтобы нас слышали дежурные.

– Единственный способ – пойти в стражу и дожждаться, когда тварь вывалится из Дыры. Но тебя туда никто не возьмёт, слишком велики риски. Ни магистр, ни Эрик этого не позволят. Достаточно безумна для этого Кира, но не думаю, что и её удастся убедить.

– А если... – я на удар сердца заколебалась. – А если в обход главных?

Крис очень внимательно посмотрел мне прямо в глаза. Я не дрогнула:

– Ну сейчас же ты меня провёл – и никто не знает.

– Посмотреть издали и сунуться в пасть твари – это две совершенно разные вещи. –

Он пришпорил коня и вперёд меня проехал в ворота.

Я фыркнула. Ну и ладно, придумаю, как это сделать и без него!

ТВАРЬ

О том, что мы были в Мёртвом городе, я не рассказала даже Люси. Но мысль о проверке оружия из головы не выпустила. Надо было просто найти того, кто мне поможет, раз не хочет Кристофер Борн. И я занялась тем, что обычно приносило самый хороший результат – наблюдать, слушать, делать выводы.

Моя общительность повысилась в разы. Я встречала и провожала заставных в стражу (если позволяли тренировки), с живым интересом знакомилась с ними плотнее и расспрашивала о Мёртвых городах. Я узнала обо всём этом столько, сколько нам не рассказали за всю учёбу в Академии. И раз попасть в стражу мне пока не светило, по всему выходило, что мне нужно ждать прорыва. То есть, когда кто-то из тварей выскользнет из умелых рук стражей. Такое случалось нечасто, но всё же происходило. И чаще всего с мелкими и шустрыми монстрами, которые действовали стаей. Их ещё называли тваре-белки за схожесть с пушным зверьком и за острые как бритва зубы. И это меня полностью устраивало – они были не то чтобы безопасные, но не могли сразу откусить голову в случае неудачи.

Для того чтобы я могла быстро среагировать на сообщение о прорыве, я должна точно знать месторасположение всех городов Первой заставы. А значит, мне нужен был провожатый.

Криса я отмела сразу – он точно догадается, зачем мне это нужно. Не дурак: сложить петлю со скобой, чтобы получить засов, он сможет за пару биений сердца.

Помощница начальства Алиса знала только самые ближние города и, как мне показалось, суеверно их побаивалась. К тому же держать язык за зубами ей мешала природная болтливость, так что она тоже отпала.

Больше я близко ни с кем из местных не знакома, а из этого следовало, что пора заводить полезных друзей.

Перебрав мысленно всех, с кем успела разболтаться за последнее время, я избрала Тилля. Он был тем самым юным Мечом Жерома. Ну как юным – старше меня лет на семь, просто намного младше своего напарника. Возможно, мне заодно удастся разгадать и загадку шрамов тощего Щита, чем Мёртвые боги не шутят.

Ещё в тот раз, когда мы спускались к Дыре, я заметила заинтересованный взгляд Тилля. Я себя оценивала адекватно: не роковая красавица, с какой стороны ни глянь. Но и не старухолодина. Раз мужчина заинтересовался, то значит, я вполне в его вкусе. По завоевательным операциям у нас специализировалась Люси, к ней я и обратилась.

– Как мне сделать так, чтобы он на меня запал? – Мы сидели в моей комнате и пили остывший взвар, который мне оставил повар. Чудесный человек! Я честно восхваляла его еду, слушала истории про внуков, а он меня подкармливал в нерабочие часы кухни.

– Всё просто. – Люси хлебнула из керамической чашки. – Скажи, что ты его хочешь и пригласи к себе в комнату.

– Люси!

– Ну тогда подари ему букет и пригласи посмотреть на звёзды.

– Да Люси!!!

– Что? – Она вздохнула, отставила чашку. – Ты всё сама знаешь, просто притворяешься.

Ну спроси его, где лавка кожевенника, а когда он не сможет объяснить на пальцах, сам предложит тебя проводить.

– А почему не сможет? Он же не глупый, – обиделась я за Тилля. По правде, он был вполне ничего такой. Кареглазый, тёмненький, не очень высокий – ну так и я не колодезный журавль.

– Да потому, – нравоучительно задрала палец Люси, – что эта лавка дальше всех от заставы и находится в глухом переулке, который не так-то просто отыскать. Сама шнурки в ботинки хотела купить – насилу нашла.

Я задумалась. Как обычно, Люси выдавала самые простые и невероятно эффективные решения. Стратег из неё был отличный – это ещё в академии заметили. Построение схем зачисток она делала чуть ли не за всю группу. И этот план тоже казался вполне рабочим.

Осуществлять я его стала, не откладывая дело в долгий ящик.

На следующее же утро, после тренировок Единиц, я поймала Тилля в главном дворе. И всё прошло, как и предсказывала подруга. Он пытался объяснить мне, как пройти к лавке, я старательно изображала тупицу, которая не понимает. Долго упрямыться он не стал и предложил проводить.

– Прямо сейчас? – удивилась я.

– Конечно, – улыбнулся мужчина. – Я не занят, могу с тобой прогуляться. Это недалеко.

Он внимательно смотрел на меня, а в глазах была какая-то хитреца. Словно парень догадался, что всё это специально. Только, к счастью, истинных мотивов он узнать не мог. Вероятно, решил, что понравился мне, вот и напрашиваюсь на прогулку. Я не очень любила вводить людей в заблуждение, но сейчас решила, что так будет безопаснее.

– Хорошо, пойдём. – Я первой направилась к воротам, но он быстро пристроился рядом.

Вот только дойти нам не дали.

В ворота прямо верхом заскакал истребитель. Видно было, что он торопился: волосы разлохмачены ветром, на щеках румянец от быстрой езды.

Он остановился, скользнул взглядом по мне, но не задержался. А вот Тилль оказался ему интересен.

– Тилль, у нас прорыв. В Фиолетовом.

Дальше он говорил что-то про Единицу Тилля, про свободных для зачистки людей, но я уже не слышала. И хорошо, что мой спутник был полностью поглощён беседой, иначе бы он заметил, что я практически обратилась в камень.

В ушах загрохотало, я прижала руку к груди, опасаясь, что сердце пробьёт рёбра. Неужели Живые боги услышали мои молитвы? Я, конечно, верила в удачу, но чтобы так буквально и так скоро? Скорее, это было похоже на ловушку, но расставить её могли только Мёртвые боги. А это известные шутники. Но всё же они любили отчаянных и смелых. Смелой я была всегда, а отчаяния у меня и вовсе через край.

Криво улыбнулась Тиллю, когда он попросил прощения за несостоявшуюся прогулку. Он сильно торопился, впрочем, я тоже. Я же должна успеть в Фиолетовый раньше них всех.

Парень побежал искать свою Единицу, гонец – других нужных ему истребителей. Я же сразу метнулась в конюшню. Что мне собирать? Оружие же всегда с собой.

Цапнула первую попавшуюся уздечку, метнулась в стойло к лошади, на которой приехала из академии, на ходу кинув конюху:

– Помогай!

Во дворе ещё никто не собрался, а я уже вела коня за узду, стараясь выглядеть не слишком взбудораженной. Просто новичок собрался на прогулку. Лишь за воротами я влетела в седло и пятками послала коня в галоп.

Мне повезло: животное хоть и было казённым, но очень резвым. Мы добрались быстро. Немного потеряла времени на то, чтобы спрятать коня в кусты. Зачем прибывшим истребителям знать, что кто-то был быстрее них?

Входя в ворота, я дрожала. И непонятно, от чего больше: от страха или от предвкушения. На всякий случай проверила предел. Он был активирован. Это обычный порядок действий: если случился прорыв, то прежде чем идти за помощью, нужно перепроверить все пределы.

Ведь самая важная задача – чтобы твари не вырвались из Мёртвого города и не пошли крошить мирных жителей, которым без нашего оружия противопоставить монстрам было нечего.

Вошла в туман города.

Дрожь не проходила. Руки тряслись от напряжения, плечи свело. И не удивительно, в прошлый раз со мной был Кристофер Борн, а в этот – бродящая где-то рядом вырвавшаяся тварь. И почему я не выяснила, что за вид был упущен? Вдруг это кто-то, с кем у меня нет шансов справиться?

Немного поздновато для сомнений, правда, Ясмина?

Упрямо закусил губу и пошла прочёсывать закоулки. Пока не прибыла подмога, стражи оставались у Дыры. Поэтому на улицах сейчас были лишь охотник и жертва. Время покажет, кто из них я.

Я помнила из рассказов Кристофера, что в Фиолетовом было три кольца улиц. Я вышла уже на второе кольцо, как моя интуиция завопила что есть силы. Волосы встали дыбом даже на загривке, и противные колкие мурашки побежали вдоль позвоночника. Впереди в плотной смычке домов была щель. То ли проход, то ли пролом в стене.

Ой, дура, Яска! Ещё бабка-кастелянша в приюте говорила: вечно тебе надо в самое пожарище лезть. Но ведь теперь я не просто удачливая босоногая оторва, которой Мёртвые боги спускали всякие шалости. Я истребитель. Да и моя цель была важнее риска. Поэтому я собралась, передёрнула плечами, отряхивая страх, как псина воду, и медленно зашагала к пролому, стараясь двигаться как можно тише.

И замерла, пытаюсь разглядеть сквозь туман и тень хоть что-то. Я мысленно уже перенеслась в это отверстие, смотрела туда, слушала туда, ощупывала всеми доступными мне чувствами. Наверное, именно поэтому пропустила движение сзади.

В последний момент я в ужасе попыталась крутануться на месте и вильнуть вбок, но не успела. Я попала в капкан рук, обхвативших меня сзади. Меня грубо дёрнули, зафиксировав кисти, не давая взмахнуть косою, прижали к крепкому крупному телу. Шёпот, полный злости, раздался рядом с ухом:

– Не дёргайся! Больше всего на свете я хочу сейчас тебя прибить. Так что не провоцируй меня лишней раз.

Кристофер Борн, идеальный истребитель, и тут успел раньше остальных. Я застыла, показывая, что услышала, и он отпустил. Одним движением вышел из-за спины и повернул меня за руку так, что я оказалась к пролому боком, а к нему – лицом. Я зло зыркнула из-под выбившейся пряди и молчала, ожидая вердикта. Лицо у парня было мрачное, глаза метали молнии, но когда он заговорил, я удивилась, как ровно и тихо звучал его голос:

– Я тебе обязательно скажу всё, что я думаю об этом поступке. И ты выслушаешь. В другом месте, не сейчас. Я должен бы тебя вернуть на заставу и сдать магистру. Но не сделаю этого. Хотя бы потому что прямо сейчас к нам приближается мелкая осторожная тварь.

Я округлила глаза, но не дёрнулась, вняв предостережению, которое прочла в его взгляде.

– Я даю тебе один шанс убить его, – продолжил Кристофер так же тихо. – Соберись и сделай это через три... два... Сейчас!

Он шагнул от меня, давая возможность взмахнуть косою. Ускорение бросившегося на меня шустрого тела я заметила боковым зрением и не промахнулась. Винтовым движением вывернула косу, направляя её в сторону зубастого комка шерсти. Он клацнул челюстью, но уже было поздно – моё оружие его нашло. Я скинула тварь с косы и сразу же придавила верхней стороной древка: я не была уверена, что моё оружие работает. Когда на тварей натыкались обычные люди, они тоже могли нанести им раны, но те быстро затягивались и никак не сказывались на здоровье и самочувствии монстров.

Придавленный косою образец был четырёхлапым и плоскоголовым, размером чуть больше кошки. Его пасть шла от уха до уха и напоминала две сложенные донцами наружу

тарелки. Зубы были не особо крупными, но вот когти заставили меня содрогнуться. Ножи, а не когти.

Тварь перестала трепыхаться, и тогда я подняла глаза на парня. Крис стоял наготове, с катаной в руке. Краем глаза я успела отметить, что он её достал сразу же после команды, что отдал мне. Был готов меня подстраховать, если что-то пойдёт не так. Именно в этот момент мне почему-то стало ужасно стыдно, что я ему не рассказала, не дала шанса ни отказать, ни согласиться. А когда мне стыдно, я не знаю, что делать. Сейчас я решила насупиться и спросить:

– Что теперь с ним делать?

– Забрось на крышу и молись Мёртвым богам, чтобы он был не единственной сбежавшей тварью, – мрачно проговорил Крис. – Иначе истребители будут его искать несколько дней.

И точно. Если рейд, что скоро должен прибыть в Фиолетовый, никого не найдёт, они будут прочёсывать город и окрестности не только днём, но и ночью. Получается, я заставлю ребят работать зря кучу времени.

Мне опять стало стыдно.

Я открыла было рот, чтобы выдать бессмысленную фразу про то, как мне жаль, но в этот же удар сердца Крис дёрнулся, резко повернув голову.

За воротами завыл первый рог.

– Не успели! – в сердцах рыкнул он. – Бери тварь и бегом лезем на крышу. Будем пережидать.

Он первым нырнул в пролом. Я немного отстала, затерев носком ботинка накапавшую на землю чёрную кровь твари. Косу сбросила, чтобы не затрудняла бег, мне и так знатно мешала тушка. Я тащила её за заднюю лапу, стараясь не сильно перепачкаться и не порезаться о когти.

Крис заглянул в один дом, потом в другой, махнул мне рукой, и мы вбежали внутрь. Здесь в углу комнаты в потолке виднелась большая дырка на чердак. Целой мебели почти не было, а значит, нечего приставить к дыре, чтобы подняться.

– Иди сюда, подсажу, – скомандовал Крис.

Он сложил перед собой руки замком, я поставила ногу, оттолкнулась. Одновременно он слегка меня подбросил – и этого оказалось достаточно. Я проскользнула в дырку, упёрлась руками в край и вылезла в тёмное низкое помещение. Но разглядывать было некогда, надо было затаскивать Криса. Впрочем, он справился и без меня. Отошёл на пару шагов, взял разбег, оттолкнулся от стены ногой и прыгнул, уцепившись за край. Качнулся, ещё раз толкнул стену и подтянул себя вверх. Пара ударов сердца – и он стоит рядом.

С чердака мы без труда вылезли на покатую крышу, но Крис велел перебраться ещё дальше. В итоге мы подползли почти к краю плоской крыши и замерли, лёжа на животе. Я наконец разжала руку, выпуская тушку твари, слегка отодвинула её от себя и стала максимально бесшумно оттирать запачканную скользкую руку. Сквозь постоянный туман черепица нагревалась плохо и была едва тёплой. Но зато слегка влажной, что моим целям послужило как нельзя лучше.

А вот лежать на черепице было неудобно. Но и шевелиться нельзя. У истребителей хороший слух и отличная реакция. Заподозрив движение, они придут и на крышу тоже. Хотя обычно крыши не прочёсывались, потому что твари никогда особо не прятались. Только если случайно застревали где-то и не соображали, как выбраться.

Поначалу было даже интересно. Я отслеживала перемещение истребителей по звуку, мысленно строила круги зачистки, радовалась, когда могла угадать маршрут Единиц. А вот мой партнёр был поразительно расслаблен. Он перевернулся на спину и даже как будто дремал. Но я не обманывалась. Он ничего не говорил только потому, что было нельзя издавать звуков. Тяжёлый разговор ждал меня впереди, и неизвестно, чем он закончится. Да, Крис позволил мне проверить оружие, и с его стороны это было... благородно, твари побери! И вот это нервировало особенно сильно. Он повёл себя как настоящий партнёр из Единицы. А я...

Я сложила руки перед собой и уткнулась в них лицом. Да и пусть! И ладно. Откажется от меня, я как-нибудь выкарабкаюсь. Всегда справлялась сама, справлюсь и сейчас. Зато теперь я знаю, что моё оружие так же крушит тварей, как и любое другое истребительское. Осторожно перевела дыхание, потому что сердце опять понеслось вскачь. Надо же, вся эта беготня почти стёрла радость от важного события. Вот доберусь до комнаты и порадуюсь. Поору в подушку. Скорей бы.

К сожалению, моя полоса везения, похоже, закончилась. Никакой возни, хотя бы отдалённо напоминающей поимку твари, услышать не удалось. К нам приближался последний круг зачистки, если я правильно рассчитала. И тут мне в голову пришла идея. Как обычно, или победа, или проигрыш, но мне ли уже теряться.

Я подтянула к себе тварь, перекатила её так, чтобы взять за шкуру, и пододвинулась к самому краю крыши. Левой рукой отделила осколок черепицы и почувствовала на себе острый взгляд. Крис смотрел на меня не отрываясь, и ничего хорошего его взгляд не сулил. Я не могла рассказать ему свой план. Аккуратно вернула обломок на место и протянула руку к парню. Положила пальцы на его запястье и слегка сжала. Он опустил взгляд на наши руки, а потом снова посмотрел мне в лицо. Я мысленно просила его довериться мне, хотя бы в последний раз. Думала, не поверит.

Но он покачал головой и прикрыл на мгновение глаза, словно говоря: «И за что мне всё это, великие Мёртвые боги?». Я сжала его руку ещё раз и снова взяла обломок.

Истребители приближались.

Я напрягала глаза, чтобы их рассмотреть. По правде, больше всего меня интересовали даже не личности стражей, а их оружие. Один был с топором, и это меня не сильно устраивало. А вот у второго тонкий острый меч. Они шли уже почти лениво – настолько мала вероятность обнаружить кого-то на последнем кругу. Расслабленность и инстинкты хорошего истребителя – только это и могло помочь воплотиться моему рисковому плану.

Я подпустила их на нужное расстояние. Крепко ухватила тварь за шкуру. Сердце громыхало в груди, отсчитывая их шаги. А затем одновременно шаркнула осколком по крыше и кинула тушку в людей внизу. Только бы не мимо!

Короткий предупреждающий вскрик, свист оружия, звук рассекаемой плоти. Шаркающий шлепок, затем контрольный удар, зацепивший камни мостовой.

– Что за... – низкий голос рассёк тишину тумана. – Как она туда забралась? Эти же вообще не умеют лазать, они только бегают...

– Мне показалось, она была ранена, уже когда на тебя прыгнула, – присоединился второй голос.

– Может, кто-то из наших уже зацепил?

– Зацепить могли и при прорыве. Вот только могло ли ранение научить её лазать? Странно всё это. Может, новый подвид...

– Поташим к писарю?

– Да ну, вымажем только всё. Смотри, как ты её, почти в лохмотья.

Раздался шаркающий звук – вероятно, тварь откинули носком ботинка. Истребители, негромко переговариваясь, двинулись дальше по улице. А я осознала, что практически не дышала в этот момент. Я всем телом вжалась в крышу, стараясь стать с ней единым целым.

Только когда шаги окончательно стихли, я смогла отлепить лоб от черепицы. И наткнулась на нечитаемый взгляд Кристофера Борна. Оттолкнулась руками и села. Он последовал моему примеру. Я не решалась нарушить тишину, просто не могла придумать, что сказать. Просить прощения? Я не особо умею. Сделать вид, что ничего не произошло как минимум странно. А ни одна шутка, чтобы разрядить обстановку, в голову не шла.

Проблему решил Крис.

– У тебя на лбу черепица отпечаталась.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЧТО-ТО НОВОЕ

Свою лошадь Крис тоже спрятал в кустах. Такое ощущение, что он шёл по моим следам. Мы отвязали животных, но садиться Крис не спешил. Он не смотрел на меня и как будто подбирал слова. Злые, обвинительные, хлёсткие. Тишина давила на плечи, словно кто-то на них сидел. И это было невыносимо.

– Ладно, – тяжело вздохнула я. – Можешь начинать ругать.

– Ругать? – фыркнул он. – Я что, твой начальник? Ругать тебя будет Кира. Я выбираю между двумя вещами. Отшлёпать тебя так, чтоб ты сесть не смогла неделю. Или сразу придушить, что никто из нас не мучился.

Я насупилась, но, понимая его правоту, не возражала. Он имел право сердиться.

– Ты явно не дура, Ясмينا, и, полагаю, сама прекрасно понимаешь, почему я злюсь. Поэтому не стану перебирать всё, что ты натворила. А просто спрошу: что мы будем делать дальше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.